УДК 316.4.06

ББК 60.54

DOI: 10.35211 / 2500-2635-2019-3-39-7-18

ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ, НАСТРОЕНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ (на примере Волгоградской и Свердловской областей)*

SOCIAL FUTURE IMAGE OF THE STUDENT YOUTH: SOCIAL EXPECTATIONS, MOODS AND LIFE PLANS (on the example of the Volgograd oblast and Sverdlovsk oblast)

ДИДКОВСКАЯ Яна Викторовна

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
E-mail: diyana@yandex.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

ТРЫНОВ Дмитрий Валерьевич

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
E-mail: DV.Trynov@urfu.ru

БРАЙНИН Борис Александрович

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия
E-mail: braynin10@mail.ru

DIDKOVSKAYA Yana V.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
E-mail: diyana@yandex.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

TRYNOV Dmitriy V.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
E-mail: DV.Trynov@urfu.ru

BRAYNIN Boris A.

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia
E-mail: braynin10@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования образа социального будущего студенческой молодежи на примере двух крупных промышленных регионов России – Свердловской и Волгоградской областей.

Образ социального будущего авторы интерпретируют как систему взглядов, ценностных ориентаций, установок социальных групп, в том числе молодежи, на социальную перспективу, которая включает идеал общественного развития, социальные ожидания и жизненные планы.

Статья базируется на результатах социологического опроса студенческой молодежи, реализованного авторами в мае 2019 г. в университетах Волгограда и Екатеринбурга – Волгоградском государственном техническом университете и Уральском федеральном университете. Мето-

Abstract. The article presents the results of the study of students' social future image by the example of two large industrial regions of Russia – the Sverdlovsk and Volgograd oblast.

The authors consider that the image of the social future is a system of value orientations and attitudes of social groups, including youth, to a social perspective that includes the ideal of social development, social expectations and life plans.

The article is based on the results of a sociological survey of students, implemented by the authors in May 2019 at the universities of Volgograd and Yekaterinburg – the Volgograd State Technical University

© Дидковская Я. В., Дулина Н. В., Трынов Д. В., Брайнин Б. А., 2019

* Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь промышленных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала», реализуемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – РФФИ (грант № 18-011-00907).

дом анкетирования с использованием целевой выборки опрошены студенты второго и третьего курсов бакалавриата очной формы обучения (N=400).

Установлено, что образ желаемого социального будущего студентов исследуемых регионов имеет утилитарно-прагматический ценностный ориентир – высокий уровень жизни, который обеспечивается социально-экономическими условиями в виде развитых технологий и эффективной рыночной экономики. Наиболее значимые показатели личного успеха в оценке студентов – создание семьи и высокий экономический статус.

Исследование показало, что социальные ожидания студенческой молодежи обоих регионов носят преимущественно негативный характер, особенно это характерно для студентов Волгоградской области. Ожидание негативных событий в обществе и на индивидуальной жизненной траектории влечет за собой доминирование пессимистичных социальных настроений среди студенчества и сужает горизонт планирования.

Ключевые слова: образ будущего, студенческая молодежь, социальные ожидания, жизненные планы.

and the Ural Federal University. The second and third year undergraduate full-time students (N = 400) were interviewed using the questionnaire method and the target sample.

The study established that the image of the desired social future of students is based on utilitarian-pragmatic values: a high standard of living, the development of high technologies and an efficient market economy are the main priorities of the students. The most significant indicators of personal success in students estimates are good family and high economic status.

The study showed that the social expectations of students in both regions are predominantly negative, especially among Volgograd students. This entails the dominance of pessimistic social attitudes among students and reduces the planning horizon.

Keywords: Image of the future, student youth, social expectations, life plans.

Введение. Модернизация российских регионов предполагает достижение конкурентоспособных позиций на основе эффективного использования ИТ, инноваций, развития человеческого капитала. Значимым ресурсом, позволяющим решить эту задачу, является молодежь, в особенности ее наиболее образованная и перспективная часть – студенчество.

Студенчество играет особую роль в когорте молодого поколения. Его главная задача – получение образования, то есть ресурса своего будущего профессионального и социально-статусного развития. Это детерминирует специфику данного социального субъекта, выражающуюся в его ориентации на будущее (Дулина 2017).

Ценностные ориентиры и социальные ожидания молодого поколения, связанные с формированием образа социального будущего, его жизненные планы могут быть рассмотрены в качестве важнейшей составляющей человеческого капитала, необходимой для модернизационного развития. Однако сегодня в условиях крайней изменчивости и неопределенности общества, особенно российского (его подверженности экономическим кризисам, неопределенности политического процесса, неравномерности развития регионов и др.), многие исследователи задают вопрос: существует ли образ будущего у нынешних поколений россиян, и в том числе у молодежи; есть ли представление о цели и ориентирах (Поздеева 2017).

Согласно исследованиям А. Кудрина, М. Шклярчук и М. Комина, 36 % российских граждан планируют свою жизнь только на 1–2 года вперед (2016). П. М. Козырева и А. И. Смирнов отмечают, что сегодня наблюдается отказ населения от строительства далеко идущих планов, сосредоточенность на решении повседневных проблем (2018). Исследования В. В. Карачаровского и О. И. Шкаратана показали, что только чуть более половины россиян (52,4 %) имеют четко выраженные цели, а другая половина российского общества «живет без какой-либо явной цели, при отсутствии как такового воплощенного образа своего будущего» (2019: 8).

Кроме того, несмотря на повышенное внимание ученых обществоведов и гуманитариев к вопросам конструирования социальных перспектив в по-

следнее время, сам по себе концепт «образ социального будущего» как социологическое понятие остается размытым и неопределенным. Поэтому задачей статьи является выяснение его содержания с точки зрения возможности применения данного понятия для изучения феноменов, связанных с восприятием и оценкой молодыми людьми как своих возможностей выстраивания личной траектории в социуме, так и перспектив изменений самого общества, и на этой основе проведение эмпирического анализа образа социального будущего студентов на примере двух российских регионов – Свердловской и Волгоградской областей.

Оба региона, выбранных для исследования, относятся к традиционным индустриальным регионам, в которых исторически сложился сектор реальной экономики, вследствие чего существует соответствующая потребность в трудовых ресурсах, обеспечивающих функционирование предприятий крупной и средней промышленности. Волгоградская область входит в состав Южного федерального округа, который, по данным экономистов и социологов, сегодня остается на этапе первичной модернизации и значительно отстает от других федеральных округов, в том числе от Свердловской области, по индексу инноваций в знаниях (Дулина, 2017: 136). Свердловская область, достаточно быстро вошла в фазу развития вторичной модернизации, и, как отмечает Г. Ф. Ромашкина, «отличается высоким уровнем интеллектуального потенциала, политической и гражданской активности населения» (2015: 25). Согласно экспертной группе Института статистических исследований и экономики знаний, в рейтинге российских регионов по значению индекса готовности к будущему (ИГБ), отражающему качество стратегического управления на региональном уровне, по состоянию на 31 декабря 2016 года Свердловская область занимала 3-е, а Волгоградская – 37-е место (Рейтинг ... 2017). Таким образом, данные регионы различаются своим социально-экономическим положением и в настоящее время находятся на разных стадиях модернизации, что в определенной мере влияет на специфику объективных условий формирования образа будущего молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования

Анализируя образ будущего молодежи, следует исходить из того, что он имеет сложную многокомпонентную природу. В. В. Карачаровский и О. И. Шкаратан выделяют образ будущего, транслируемый сверху государством, и процесс конструирования его снизу как интеграцию жизненной философии и жизненных планов рядовых граждан (2019). Тюменские исследователи Л. Л. Мехришвили и В. В. Гаврилюк подчеркивают единство макро- и микроаспектов в интерпретации образа будущего, определяя его в качестве представлений «как личности о своем месте и роли в социуме, так и социума о его перспективах, планах и прогнозах развития» (2017: 378). Разделяя теоретические позиции данных ученых, авторы статьи полагают, что образ будущего отражает сложное сочетание индивидуального и общественного сознания, на фоне которого формируется целостное представление личности о ее социальных перспективах. На стыке этих перспектив возникают такие социально-психологические феномены, как социальное самочувствие и социальное настроение.

Под образом будущего понимается система взглядов, ценностных ориентаций, установок социальных групп, в том числе молодежи, на социальную перспективу, которая включает идеал общественного развития, социальные ожидания и жизненные планы (Дидковская, 2018).

Ключевую роль в процессе формирования образа будущего играет социальный идеал, основанный на ценностных предпочтениях молодежи, в котором аккумулируются представления о наиболее важных общественных ориентирах – к чему должно стремиться российское общество в ближайшей или отдаленной перспективе. Образ желаемого будущего сопоставляется с социальными ожиданиями, которые в комплексе образуют образ вероятного будущего. Социальные ожидания выражены в оценке молодежью вероятности наступления тех или иных событий на макроуровне (изменений экономических, политических, социальных и культурных условий в масштабах страны или региона) и микроуровне (ожидание каких-либо событий или изменений на своей личной жизненной траектории). Желаемое и вероятное социальное будущее могут быть согласованы, и тогда наблюдается позитивность или оптимизм эмоциональных оценок, социальных настроений молодежи относительно будущего развития общества в целом и своих перспектив в нем. В том случае, если ожидания грядущих изменений (или их отсутствия) вступают в противоречие, расходятся с общественным идеалом, то получаются негативистские, пессимистические настроения молодежи относительно сценария социального будущего. Оптимистические и пессимистические настроения молодежи по поводу будущего, возникшие в результате сопоставления образов желаемого и вероятного будущего, формируют жизненные стратегии и планы молодых людей.

Данные и метод. Данными, на которых базируются выводы статьи, послужили результаты социологического опроса студенческой молодежи, реализованного авторами в мае 2019 г. в двух крупнейших университетах Волгограда и Екатеринбурга – Волгоградском государственном техническом университете и Уральском федеральном университете. Методом анкетирования на платформе Google Form с использованием целевой выборки было опрошено более 400 студентов второго и третьего курсов бакалавриата очной формы обучения. В ходе формирования выборочной совокупности были отобраны студенты, обучающиеся по направлениям подготовки, нацеленным на потребности рынка труда данных индустриальных регионов, а именно формирующим кадры для высокотехнологичных производств – металлургии, машиностроения, энергетики, химической и нефтехимической промышленности, IT и ракетостроения.

Результаты исследования

Как показывают результаты эмпирического исследования, социальные идеалы волгоградских и екатеринбургских студентов практически не различаются (табл. 1). Среди доминирующих ориентиров общественного развития и у тех, и других – высокий уровень жизни (26 %) и развитие высоких технологий (20 %).

Таблица 1

Социальные идеалы студентов, в % от числа респондентов

Существует множество точек зрения на идеал общественного развития, какие из них разделяете лично Вы?	Регион		
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого
Общество эффективной рыночной экономики	12,8	12,2	12,5
Общество с высоким уровнем жизни	27,3	24,9	26,1
Общество, ориентированное на развитие высоких технологий	20,0	20,0	20,0
Общество равенства и справедливости	15,3	16,5	15,9
Общество, где высоко ценят традиции предков	3,1	3,0	3,1
Толерантное общество, терпимое к меньшинствам	3,5	7,6	5,6
Гуманистическое общество	4,1	3,2	3,6
Общество, с которым считаются другие страны	7,0	6,5	6,7
Общество с сильной государственной властью	7,0	6,1	6,5
Итого:	100,0	100,0	100,0

Примечание. * Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,097, Вероятность ошибки (значимость): 0,282

Обращает на себя внимание, что ориентация на общество равенства и справедливости находится на третьем месте в иерархии социальных идеалов, опережая ценность эффективной рыночной экономики как среди волгоградских, так и среди екатеринбургских студентов, то есть значимость равенства и справедливости оценивается сегодня студентами довольно высоко (значимо для 16 %). Можно ли в связи с этим заключить, что социально-демократические ориентации молодежи – это новый тренд? Возможно, наметился некоторый отход от прагматических и утилитаристских ориентаций (на рыночные отношения, материальный достаток, высокий уровень жизни и потребления), сложившихся еще в 1990-е гг. и сохраняющихся в последние десятилетия, в том числе среди молодых поколений. Отчасти это подтверждается рядом социологических исследований коллег. Н. Н. Измоденова, исследуя образ настоящего и будущего России на основе анализа эссе студентов Мурманской области, установила: справедливость и равенство студенты называют среди наиболее желательных характеристик общественных отношений (2018: 100). Согласно исследованиям Ю. Р. Вишневого и Д. Ю. Нархова, уральские студенты считают современное российское общество скорее несправедливым, чем справедливым (2017: 36). Отсюда, возможно, и актуализируется запрос на общество с менее выраженным масштабом неравенства и более справедливым в оценке молодежи.

В социальных ожиданиях студенчества региональные различия выражены намного острее (табл. 2). Студенты Екатеринбурга значительно выше оценивают вероятность наступления позитивных событий, чем волгоградские студенты, в целом их ожидания более позитивны. Однако если оценивать ситуацию в целом, из данных, приведенных в таблице, видно, что

и среди волгоградского, и среди екатеринбургского студенчества преобладают негативные социальные ожидания: в ближайшем будущем молодежь с достаточно высокой степенью вероятности ожидает рост цен, инфляцию, снижение жизненного уровня (4,11), политических беспорядков, протестов, увеличение напряженности внутри страны (3,51), увеличение внешнеполитической напряженности, конфликтов с другими странами (3,48) и принятие законопроектов и решений, влекущих за собой рост бюрократизации, формализма (3,42).

Таблица 2

**Оценка студентами вероятности наступления различных событий
в стране в ближайшие 5 лет, средние баллы
(1 – наименее вероятно, 5 – наиболее вероятно)**

Оцените вероятность наступления следующих событий в нашей стране в ближайшие 5 лет	Регион			Коэффициент Эта
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого	
Позитивные события				
Успешные экономические и соци- альные реформы	1,96	2,46	2,21	Значим
Принятие законопроектов и государ- ственных программ, способствую- щих развитию деловой активности, предпринимательской и других инициатив	2,32	2,64	2,48	
Увеличение информационной от- крытости, прозрачности в обществе	1,95	2,24	2,10	
Переход от сырьевой экономики к развитию наукоемких отраслей и инноваций	2,24	2,65	2,45	
Укрепление государственной власти, властной вертикали	3,07	3,21	3,14	
Негативные события				
Увеличение внешнеполитической напряженности, конфликтов с дру- гими странами	3,40	3,56	3,48	Не значим
Экологические аварии, способству- ющие ухудшению состояния окру- жающей среды	3,06	3,23	3,15	Значим
Рост цен, инфляция, снижение жиз- ненного уровня	4,12	4,10	4,11	Не значим
Политические беспорядки, протес- ты, увеличение напряженности внут- ри страны	3,51	3,51	3,51	
Принятие законопроектов и реше- ний, влекущих за собой рост бюро- кратизации, формализма	3,36	3,48	3,42	Значим

Из позитивных событий, наиболее ожидаемых в ближайшем будущем, студенты отметили укрепление государственной власти, властной вертикали (значение индекса наиболее близко к индексам ожидаемых негативных событий – 3,14). Однако, учитывая, что общество с сильной государственной властью не входит в топ приоритетов общественного развития студентов ни Волгограда, ни Екатеринбурга (см. табл. 1), а общество с высоким уровнем жизни – наиболее значимый ориентир, можно сделать вывод о существенном расхождении образов желаемого и ожидаемого (или вероятного) социального будущего среди студенчества исследуемых регионов, что не самым лучшим образом отражается на настроениях, горизонте планирования и направленности жизненных планов молодежи.

Если анализировать образ будущего студентов на микроуровне, то есть предпочитаемые цели и способы их достижения на индивидуальной жизненной траектории, то здесь картина менее негативна. Тем не менее можно отметить выраженный утилитарно-прагматический характер представлений студентов о жизненном успехе (табл. 3).

Результаты, полученные нами в ходе опроса студентов, согласуются с результатами исследований В. В. Карачаровского и О. И. Шкаратана, которые установили, что в структуре образа будущего россиян преобладают утилитарные ориентации, связанные с нерешенностью бытовых проблем и стратегиями «экономического выживания» (2019).

Таблица 3

Показатели успеха, наиболее значимые для студентов, %

Выберите из списка ниже показатели успеха, которые являются наиболее значимыми лично для Вас	Регион		
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого
Собственное жилье	11,0	10,1	10,5
Свое дело, независимость от работодателя	10,4	8,6	9,5
Возможность заниматься творчеством, воплощать свои идеи	14,7	12,1	13,4
Высокие профессиональные достижения	13,4	16,7	15,1
Высокий экономический статус, уровень дохода	19,2	19,1	19,1
Карьера, достижение высоких должностных позиций	10,4	12,7	11,6
Хорошая семья, успешные дети	20,9	20,7	20,8
Итого:	100,0	100,0	100,0

П р и м е ч а н и е . * Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,072, Вероятность ошибки (значимость): 0,468 .

Данные исследования также фиксируют крен в сторону утилитаризма и демографических установок – наиболее значимыми показателями личного успеха выступают: создание семьи и рождение детей (20,8 %), а также уровень дохода и высокий экономический статус (19,1 %). Кроме того, важным индикатором достижения успеха для студентов выступает наличие собственного жилья (10,5 %). Значимы для молодежи обеих областей и высокие профессиональные достижения, что говорит об определенном присутствии

в ценностном поле постматериальных ориентаций. Здесь авторы статьи согласны с исследователями, утверждающими, что в современной России сохраняется промежуточный характер ценностей по шкале «традиционализм – современность», предложенной Р. Инглехартом (Кузнецов, 2017).

В качестве основных предпосылок достижения успеха студенты указали работоспособность и трудолюбие (21 %), амбиции, целеустремленность (16,8 %), связи, поддержку влиятельных родственников и друзей (11,7 %), качественное образование (11,0 %). Однако высокий уровень профессионализма как инструментальная ценность, при помощи которой можно достичь успеха, оказалась уже не столь значима для студентов (7,3 %). Еще менее значимо для жизненного успеха в оценке студенческой молодежи врожденные способности и таланты (3,6 %). Качества, в той или иной степени ассоциирующиеся с предпринимательской активностью – готовность рисковать и наличие стартового капитала, также не рассматривается как эффективные способы достижения успеха (соответственно – 7,4 % и 8,6 %).

Были исследованы социальные опасения и страхи студентов, которые отражают некую квинтэссенцию, с одной стороны, макроаспектов образа будущего – оценки условий и обстоятельств, в значительной степени не подконтрольных индивиду, однако во многом определяющих его траекторию в социуме, и с другой стороны, его микроаспектов – представлений о собственных силах и возможностях, своем потенциале.

Среди основных социальных фобий студенчества – ухудшение материального положения, проблемы со здоровьем и необходимость лечения, невозможность платить или брать кредиты (табл. 4). То есть в оценках ситуации студентами снова прослеживается утилитаризм, ориентация на материальное благополучие, в данном случае на обеспечение себе экономической безопасности, страх ее потерять.

Таблица 4

Оценка вероятности наступления различных событий в жизни в ближайшие 5 лет, средние баллы (1 – наименее вероятно, 5 – наиболее вероятно)

Оцените в баллах вероятность наступления следующих событий в Вашей жизни в ближайшие 5 лет:	Регион			Коэффициент Эта
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого	
Ухудшение материального положения	2,77	2,69	2,73	Значим
Проблемы со здоровьем, необходимость лечения	2,73	2,73	2,73	Не значим
Невозможность платить/брать кредиты	2,28	2,53	2,40	Значим
Утрата собственности вследствие противоправных действий (кража, мошенничество и др.)	2,06	2,06	2,06	Не значим
Отчисление с места учебы	1,82	1,95	1,89	Значим
Преследование со стороны органов власти или силовых структур	1,93	1,83	1,88	
Преследования коллекторов в связи с неоплатой долгов	1,76	1,66	1,71	

Социальные опасения в определенной мере специфичны для регионов: возможных проблем со здоровьем опасаются и волгоградские, и екатеринбургские студенты в равной мере (2,73); ухудшения материального положения больше опасается молодежь Волгограда, а быть отчисленным из университета больше боятся студенты Екатеринбурга.

Социальные настроения студенчества относительно ближайших изменений в обществе обусловлены существенным рассогласованием их идеалов и ожиданий, желаемым и вероятным образами социального будущего, о котором говорилось выше. Эти настроения могут быть охарактеризованы скорее как пессимистичные, чем оптимистичные. Пессимизм в восприятии ближайшего социального будущего относится и к волгоградской, и к екатеринбургской студенческой молодежи. Статистически значимых различий между регионами в оценке изменений ситуации в обществе не обнаружено.

Большинство студентов считает, что в ближайшее время в нашем обществе ничего не изменится (62,8 %). С учетом довольно негативной оценки текущей ситуации и вероятных событий, возможно, такое настроение с полным основанием можно интерпретировать как пессимистичное, нежели нейтральное (Дидковская, 2019). Показательно, что при довольно распространенном мнении о молодежи как о социальной группе, для которой свойственен оптимизм в представлениях о будущем, по данным авторов статьи, оптимистов фактически в два раза меньше, чем категорически пессимистично настроенных молодых людей (табл. 5).

Таблица 5

**Оценка студентами изменений ситуации в обществе
в ближайшие 3 года, %**

Как вы считаете, изменится ли ситуация в нашем обществе в ближайшие 3 года?	Регион		
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого
Нет, ничего не изменится	60,2	65,3	62,8
Да, изменится в худшую сторону	28,6	20,4	24,5
Да, изменится в лучшую сторону	11,2	14,3	12,8
Итого:	100,0	100,0	100,0

Примечание. * Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,098, Вероятность ошибки (значимость): 0,150.

Негативные и пессимистические настроения снижают горизонт планирования молодежи. Согласно ответам наших респондентов, почти третья часть молодых людей планирует что-либо в своей жизни только на ближайший год (30,9 %), еще одна третья часть строит планы только на ближайшее будущее – до 5 лет (31,1 %), значительная часть – 14,8 % студентов предпочитает жить одним днем и не строить планов, почти столько же респондентов затруднилось определить горизонт планирования своего будущего (12,0 %). Долгосрочные планы строит совсем небольшая часть молодежи – на период от 5 до 10 лет планируют 7,9 % респондентов, на всю жизнь – только 3,3 %.

Характер и содержание самих планов также свидетельствует об их краткосрочности – большинство студентов планирует свои шаги, связанные с окончанием в ближайшее время учебы в университете и получением диплома бакалавра: получить постоянное место работы, продолжить обучение в университете в магистратуре и т. д. (табл. 6).

Таблица 6

Жизненные планы студентов, %

Планируете ли Вы в ближайшие 5 лет что-либо из приведенного ниже списка?	Регион		
	Волгоградская область	Свердловская область	Итого
Получить постоянное место работы	59,2	64,8	62,0
Получить высшее или второе высшее образование	61,7	61,2	61,5
Продолжить обучение в магистратуре	47,4	51,0	49,2
Открытие своего дела	24,5	20,9	22,7
Покупку собственного жилья/ улучшение жилищных условий	34,2	46,4	40,3
Переезд за границу на постоянное место жительства	19,9	15,8	17,9
Учебу в зарубежном университете	2,6	12,8	7,7
Сменить место жительства	45,4	44,9	45,2
Создание семьи, рождение ребенка	32,1	36,2	34,2
Сменить место учебы	4,6	10,2	7,4
Продолжить обучение в аспирантуре	7,1	9,2	8,2
Вступить в общественную организацию, движение/ заниматься волонтерской деятельностью	3,6	9,7	6,6
Заняться политической деятельностью, вступить в политическую партию	1,5	3,6	2,6

Примечание. * Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100 %.

** Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,155, Вероятность ошибки (значимость): 0,023

Обнаруженные различия в жизненных планах между регионами не так велики, но статистически значимы. Планы екатеринбургских студентов все-таки нацелены на более долгосрочную перспективу и, очевидно, в большей мере связаны с чувством уверенности в завтрашнем дне: студенты Екатеринбурга существенно чаще планируют покупку собственного жилья или улучшение жилищных условий (46,4 %), несколько чаще – создание семьи, рождение ребенка (36,2 %) и получение постоянной работы (64,8 %), чем студенты Волгограда (соответственно – 34,2 %, 32,1 % и 59,2 %).

Несколько более негативное самочувствие студенчества Волгограда проявляется в отчетливее выраженных миграционных настроениях: планируют переехать за границу на постоянное место жительства почти 20 % волгоградских респондентов, среди екатеринбургских студентов таких только 15,8 %.

Екатеринбургская студенческая молодежь отличается большей амбициозностью жизненных планов и ориентацией на социальную мобильность – сменить место учебы планируют 10,2 % екатеринбуржцев против 4,6 % студентов Волгограда, при этом еще большая доля студентов Екатеринбурга (12,8 %) планируют продолжить учебу в зарубежном университете, в Волгограде таких только 2,6 %. Кроме того, студенты Екатеринбурга несколько чаще волгоградцев планируют заняться волонтерской или политической деятельностью, а студенты Волгограда более нацелены на открытие своего бизнеса, чем студенты Екатеринбурга.

Заключение. Таким образом, рассмотренные в статье результаты исследования образа социального будущего студентов Свердловской и Волгоградской областей позволяют сделать следующие выводы.

Образ желаемого социального будущего студентов исследуемых регионов базируется, в основном, на утилитарно-прагматических ценностных ориентирах. Это характерно как для образа будущего, рассматриваемого на макроуровне: ориентиров развития российского общества (высокий уровень жизни, развитие высоких технологий и эффективная рыночная экономика – основные приоритеты студенчества), так и для образа будущего, формируемого на микроуровне: представлений о жизненных целях (создание семьи и рождение детей и высокий экономический статус наиболее значимые показатели личного успеха).

Тем не менее авторам статьи удалось обнаружить и социал-демократическую ориентацию на общество равенства и справедливости как значимую составляющую социальных идеалов современных студентов. Кроме того, исследование показало, что одной из наиболее важных жизненных целей выступают высокие профессиональные достижения, что говорит об определенном присутствии в ценностном поле образа будущего студенческой молодежи постматериальных ориентаций.

Социальные ожидания студентов обоих регионов носят преимущественно негативный характер, особенно среди волгоградских студентов, а существенное расхождение ожидаемого и желаемого будущего в сознании студенчества, зафиксированное данным исследованием, влечет за собой пессимистические социальные настроения относительно перспектив, не способствует уверенности в завтрашнем дне, снижает горизонт планирования для молодежи.

Негативный образ будущего, преобладающий в сознании студентов, становится настоящей проблемой в формировании их жизненных стратегий поведения. В этих условиях снижается духовный потенциал молодежи в целом, то есть нарушается естественный прирост человеческого капитала. Стратегии выживания становятся отчетливым маркером, характеризующим нынешнее поколение молодежи. Говоря о социально-психологическом подтексте этого явления – фрустрации, можно констатировать рост социального напряжения и протестного потенциала. С другой стороны, в надежде обеспечить лучшие условия жизни часть студенчества все чаще связывает свое будущее с изменением места жительства и отъездом за рубеж.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Вишневский, Ю. Р. Какое общество является справедливым: мнение свердловских студентов / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 35–46.
2. Дидковская, Я. В. Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал: монография / Я. В. Дидковская [и др.]; под общей редакцией Я. В. Дидковской, Д. В. Трынова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. – 215 с.
3. Дидковская, Я. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 202–214.
4. Дулина, Н. В. Молодежь в процессах модернизации: оценка состояния (на примере регионов Южного федерального округа) / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, А. Л. Стризое // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 130–149.
5. Измоденова, Н. Н. Образ будущего России: социальное воображаемое / Н. Н. Измоденова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2018. – № 11–15 (9). – С. 96–101.
6. Карачаровский, В. В. Разные цели одного общества / В. В. Карачаровский, О. И. Шкаратан // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 5–17.
7. Козырева, П. М. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Социологические исследования. – 2018. – № 6 (410). – С. 66–78.
8. Кудрин, А. Дорога к будущему: зачем России стратегия долгосрочного развития / А. Кудрин, М. Шклярчук, М. Комин // Центр стратегических разработок. – 2016. – Режим доступа: URL: <https://www.csr.ru/news/doroga-k-budushhemu-zachem-rossii-strategiya-dolgosrochnogo-razvitiya/> (дата обращения: 07.07.2019).
9. Кузнецов, И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян / И. М. Кузнецов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 47–55.
10. Мехришвили, Л. Л. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи / Л. Л. Мехришвили, В. В. Гаврилюк, Т. В. Гаврилюк // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 369–394.
11. Поздеева, Е. Г. Контуры социального будущего в сингулярной реальности: социологический взгляд на проблему / Е. Г. Поздеева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 7–19.
12. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – Вып. 5. – С. 66. – Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru/data/2017/06/22/1170263711/RIR2017.pdf>
13. Ромашкина, Г. Ф. Процессы модернизации в регионах Уральского федерального округа / Г. Ф. Ромашкина // Социологические исследования. – 2015. – № 1. – С. 19–26.